

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Санкт-Петербургский государственный университет

МАТЕРИАЛЫ

Международной научной
конференции

«Российское социологическое
сообщество: история, современность,
место в мировой науке»
(К 100-летию Русского
социологического общества
имени М.М. Ковалевского)

10-12 ноября 2016 года

Санкт-Петербург
2016

ББК 60.5
УДК 316
Р76

Редакционная коллегия:

Н.Г. Скворцов
А.О. Бороноев
Ю.В. Веселов
С.Д. Савин
В.Н. Келасьев
В.В. Козловский
А.И. Куропятник
Ю.В. Асочаков
Д.В. Иванов
В.Я. Фетисов
Н.А. Пруель
А.А. Флягин

Р76 Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке / Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. – 1634 с.

Сборник материалов издан при поддержке гранта Российского гуманитарного фонда №16-03-14079 (2016)

ISBN 978-5-98620-221-1

© Ю.В. Асочаков, 2016

© Коллектив авторов, 2016

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10
www.skifia-print.ru

(в «своем» национальном субъекте или на «чужой» территории) расширяет социальную дистанцию между представителями разных народов, провоцирует усиление этнической конфликтности.

Российское общество характеризует сложная этносоциальная структура, обусловленная наличием, во-первых, коренных, имеющих политическую субъектность, этнических групп и некоренных народов, лишенных таковой (в частности, российские немцы, греки, корейцы и т.п.); во-вторых, крупных, средних и малых по численности народов, равных в правовом отношении, но неравных в реальной жизни; в-третьих, выходцев из смешанных браков, нередко превращающихся в культурных «маргиналов». Очевидно, что внутренняя противоречивость этой структуры может быть преодолена за счет доминирования общероссийской идентичности («я – россиянин»), однако этот, безусловно, оптимальный выход остается все еще отдаленной перспективой как раз в силу институционализации этничности, о которой говорилось выше.

Российское общество отличает феномен «культурного запаздывания», когда политические и экономические изменения существенно опережают ценностную и психологическую готовность людей к радикальным переменам в их жизни. Применительно к предмету обсуждения важно то, что степень этого «запаздывания» различна для каждого из народов, входящих в этносоциальное пространство России.

Таковы вкратце основные особенности функционирования этнического фактора в современном обществе на уровне общих и специфических тенденций. Конечно, ценностная глобализация, которая только бы и позволила, если не снять, но заметно снизить негативный фон межэтнического взаимодействия, является оптимальным выходом из ситуации взаимных претензий и недоверия, как между народами, так и отдельными их представителями, однако ясно, что универсализация ценностей и норм возможна лишь в отдаленной перспективе общественного развития, не говоря уже о том, что она лишь по касательной обуславливает мотивацию этнических конфликтов.

Попытки насильно втиснуть этнокультурное и этнопсихологическое своеобразие в прокрустово ложе всеобщего уподобления могут привести только к конфликту, проявлением экстремизма и радикализма.

1. Берри Дж.В. Кросс-культурная психология. Харьков, 2007. С. 23-27
2. Мацумото Д. Психология и культура. М., 2002. С. 25-26
3. Сикевич ЗВ. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999. С. 1-14.
4. Сикевич ЗВ. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. СПб., 2012. С. 78-79
5. Сикевич ЗВ. Этнические парадоксы глобального общества. Praha, 2014. С. 124-125
6. См. Социологический словарь изд-ва «Penguin».
7. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. М., 2001. С. 33-40
8. Трианндис Г.К. Культура и социальное поведение. М., 2007. С.23-26
9. Berghe P.L. Van der. The Ethnic Phenomenon. N.Y. 1989
10. Bell D. Ethnicity and Social Change// Ethnicity. Theory and Experience. N.Y., 1989. P.142
11. Geertz C. Interpretation of Cultures. N.Y., 1993. P.255

РОЖДАЕМОСТЬ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ В 1990-2015 ГОДАХ

Синица А.Л. (Москва)

Одним из наиболее важных негативных итогов социально-экономической трансформации 1990-х годов является снижение рождаемости. Данная проблема является одной из ключевых для развития всей страны, но в условиях Арктики она особенно актуальна, так как без определенного числа жителей эту территорию сложно развивать.

Объектом изучения является рождаемость населения Европейской части российской Арктики (Мурманской, Архангельской областей, Республик Карелия, Коми, Ненецкого АО) и в стране в целом в 1990-2015 годах.

Темпы снижения числа рождений в России были максимальными в 1991-1993 годах. В этот период годовое число рождений сократилось с 1989 тыс. до 1397 тыс. (на 30,7%). В 1999 г. был

зафиксирован абсолютный минимум числа рождений (1215 тыс. рождений), а снижение составило 38,9%. После начала процесса экономической стабилизации и вступления в репродуктивные возраста многочисленных поколений, рожденных в 1980-е годы, абсолютное число рождений начало увеличиваться. Этому способствовала и активная государственная демографическая политика, которая стала проводиться, начиная с 2007 г. В 2015 г. родилось 1941 тыс. детей, что составляет 97,6% от уровня 1990 г.

В арктических регионах ситуация несколько отличалась. В них минимум числа рождений тоже был достигнут в 1999 г., но уже в период до 1993 г. снижение числа рождений было больше среднего по России во всех регионах, кроме Республики Коми. В 1990-1999 годах снижение составило 43-44%, что больше среднего по России уровня. Увеличение числа рождений за 1999-2015 годы было гораздо меньше, что связано с миграционным оттоком населения. В Ненецком АО оно составило 48,1%, но даже это значение ниже среднероссийского (59,8%). В остальных регионах число рождений увеличилось только на 21-28%.

Число рождений в арктических регионах за 1990-2015 годы значительно сократилось: в Ненецком АО на 16,4%, в прочих – на 27-32%. Это означает, что в данных регионах имеющихся мер социально-экономической политики, стимулирующих воспроизводство населения, недостаточно.

Важным фактором, влияющим на число рождений, является число случаев прерывания беременности. Число аборт в России во времена СССР было большим: в 1990 г. на одно рождение приходилось чуть более двух абортов. За время реформ число абортов в РФ на 100 рождений сократилось с 216,1 в 1992 г. до 48,1 в 2014 г., что благоприятно повлияло на рождаемость в стране, но существующая норма детности остается низкой.

Число абортов по отношению к числу рождений снижалось и в регионах Арктики. В начале 1990-х годов в арктических регионах число случаев прерывания беременности по отношению к числу абортов было ниже среднего по стране, но с середины 1990-х годов в большинстве регионов (кроме Мурманской области) данный показатель стал выше среднего. Наиболее высокие значения показателя были в Архангельской области и Республике Карелия.

Динамика изменения общего коэффициента рождаемости (ОКР) по стране в целом повторяет динамику изменения числа рождений. Максимальное значение (13,4‰) наблюдалось в 1990 г., а минимальное (8,3‰) – в 1999 г. В 2015 г. значение ОКР было чуть ниже уровня 1990 г. – 13,3‰.

ОКР в арктических регионах Европейской части был примерно таким же, как и в стране в целом, однако, в отличие от динамики числа рождений ОКР в этих регионах к 2015 г. достиг уровня 1990 г., что связано со снижением численности населения. В Мурманской области его значение было наиболее низким, а в республике Коми и Ненецком АО – наиболее высоким.

В 1990 г. сумма возрастных коэффициентов рождаемости для РФ и арктических регионов была самой высокой, что свидетельствует о том, что в этот год рождаемость была на самом высоком уровне. До 1999 г. рождаемость снижалась во всех возрастах. В 2000-х годах рождаемость стала расти в возрастах 25-29 лет и 30-34 г., тогда как в возрастах 15-19 лет и 20-24 г. она продолжила снижаться, то есть рождаемость стала стареть. Это связано с реализацией отложенных рождений, мерами демографической политики, которые направлены на стимулирование рождения детей второй и более высоких очередностей рождения и повышением значимости карьеры и аналогичных ценностей.

Наиболее низкие значения возрастных коэффициентов рождаемости за весь период наблюдались в Мурманской области, в которой они были ниже даже средних по России. В остальных регионах они были немного выше среднего уровня. Самые высокие значения за весь период наблюдались в Ненецком АО.

На уровне РФ замещение поколений обеспечивалось только женщинами в возрасте 70 лет и старше, поскольку рождаемость в более молодых возрастах обеспечивала лишь суженное воспроизводство населения. Среди арктических регионов можно выделить три группы. К первой относится Мурманская область, в которой рождаемость ни в одной возрастной группе не превысила даже 1,9 ребенка на одну женщину. Ко второй группе относятся Республика Карелия и Архангельская область, в которых уровень рождаемости был несколько выше среднего по России уровня и превышал 2,0 ребенка на одну женщину для поколений старше 70 лет, а в Архангельской области и для женщин в возрасте 55-59 лет. К третьей группе относятся Республика Коми и Ненецкий АО, в которых число детей превышало 2,0 вплоть до поколений, которым на момент проведения переписи 2010 г. было соответственно 50-54 г. и 40-44 г.

